

ФИКТИВНЫЙ БРАК

*Двойня
по контракту*

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

**АЛЛА
ЛАРИНА**

Алла Ларина
Фиктивный брак.
Двойня по контракту
Серия «Фиктивные (цикл рассказов,
читаются отдельно)», книга 2

*<https://litres.ru/73978433>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Наш брак держался на трёх правилах.

Первое - мы соблюдаем все условия в договоре.

Второе - мы живём вместе как муж и жена, со всеми вытекающими последствиями.

И третье - мы друг в друга не влюбляемся...

Я нарушила самое главное правило, за что и поплатилась

А спустя несколько лет снова столкнулась с бывшим фиктивным мужем. Вот только он не в курсе, что у нашего с ним контракта были те самые «вытекающие последствия»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алла Ларина

Фиктивный брак.

Двойня по контракту

Глава 1

– Правило первое, – он смотрит на меня таким пронизывающим взглядом, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не отвести глаза. – Ты следуешь каждому пункту нашего договора. Без исключений.

– Я должна выучить их наизусть? – язвлю, не сдержавшись.

Сжимаю пальцы до боли, так что костяшки белеют. Святослав сидит напротив – безупречный костюм, галстук как по линейке, он словно ведёт очередные переговоры хотя почему «словно»? Их и ведёт. А у меня внутри хаос, который никак не вписывается в идеальную обстановку вокруг нас.

– Правило второе, – мой сарказм пропускают мимо ушей. – Интимная близость. Наш брак фиктивный, но живём мы вместе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мы с тобой оба взрослые люди с нормальными потребностями. «Гулять налево» я не собираюсь – и ты тоже не будешь!

Как будто я планировала! Сдавленно смеюсь. На нервной почве И от ужаса. А Святослав даже бровью не ведёт.

На язык так и просится уточнение, а позы мы тоже будем прописывать? Три раза в неделю – миссионерская, а по выходным и праздникам я сверху?

– Ты сейчас серьёзно? – всё-таки спрашиваю у него. – Контракт с пунктом про обязательный секс? Какой благородный подход, Святослав. Просто мечта любой невесты на пороге ЗАГСа.

– Это не обсуждается, – он слегка качает головой.

– Конечно, не обсуждается, – бросаю с вызовом. – Это же ты.

Мужчина вдруг подаётся вперёд, сокращая между нами расстояние. Не резко, не угрожающе – но так, что воздух вокруг словно густеет, и в ушах у меня начинает слегка шуметь. Подцепляет мой подбородок пальцем, глядя мне прямо в глаза.

– И третье. Ты в меня не влюбляешься!

Тишина между нами такая многозначительная, что кажется громкой, и я поёживаюсь.

И молчу. Потому что... что тут скажешь?

И не знаю, что совсем скоро нарушу самое главное правило

* * *

– Мирослава, простите, но мы больше не можем ждать, – врач говорит мягко, но в его интонации сквозит напряжённость. – Состояние вашей мамы нестабильное. Мы держим её на поддерживающей терапии, но это временное решение и не выход в долгосрочной перспективе, вы же понимаете.

Я киваю. Стараюсь не расклеиться прямо сейчас, не проронить ни одного звука, ни единой слезы. Нужно собраться и держать себя в руках. Я должна быть сильной. Потому что если сломаюсь я – никто не выдержит и не поможет.

– Какой прогноз? – спрашиваю наконец хрипло, горло пересохло.

Врач вздыхает.

– Если в течение недели не начнём лечение, мы рискуем безвозвратно упустить время. Её организм ослаблен. Операция сложная, но прогноз благоприятный. Но нужны будут препараты, реабилитация Вы видели расчёт?

Я киваю снова. Конечно, видела. Стоимость запредельная. Сейчас жизнь стоит дорого и спасти её без денег практически невозможно, особенно если государство не даёт никаких квот и субсидий.

– Я постараюсь найти, – шепчу бессильно. – Я что-нибудь я что-нибудь придумаю.

Доктор мягко, поддерживающе улыбается, но мы оба знаем, что я не придумаю. Что у меня нет шансов. И всё равно он кивает.

– Я верю, что вы справитесь. Позовите меня, если будут

вопросы. А теперь прошу меня простить

– Да-да, – киваю, поднимаясь.

Мы вместе выходим из кабинета, врач идёт по своим делам, а я сажусь на ближайший стул с документами на коленях и чувством, словно мир стянулся в одну точку, давящую на меня всей тяжестью, так что дышать не получается.

Через пару минут, придя в себя, иду в палату. Там тихо, спокойно привычно – и это самое ужасное. Вот только мама уже не такая, какой попала сюда. Слабая, бледная, с потускневшими глазами. Улыбается, как может, увидев меня.

– Ну что, опять врач ругался, что от меня одни проблемы? – еле слышно шутит.

– Не ругался, – отвечаю, сажусь рядом, беру её за руку. – Всё объяснил, вежливо и понятно. Он очень хороший доктор.

– Хватит, Мирочка, – мама гладит меня по пальцам. – Я всё знаю. Всё вижу. Ты не должна это тащить одна. Не надо, отпусти

Я опускаю глаза. Если начну говорить – разрыдаюсь. А она и так еле держится.

– Всё будет хорошо, мам! – выдыхаю в ответ. – Правда будет! Обещаю!

– Я верю, – шепчет мама. – Ты у меня самая сильная и самая умная и красавица к тому же. Конечно, всё будет хорошо.

Я осторожно сжимаю её ладонь, держу, поглаживая исху-

давшие пальцы. Мама закрывает глаза, дожидаясь, пока она заснёт – из-за слабости она теперь много спит – и только потом поднимаюсь и выхожу в коридор, тихо прикрывая за собой дверь.

Всё там слишком. Слишком ярко, слишком белые стены, слишком много жизни. Несправедливо!

Подхожу к окну и смотрю вниз, на парковку. Мне просто нужно отдышаться.

– Голубева? Мира?

Голос за моей спиной чуть удивлённый, но ровный и глубокий. Вздвогнув, резко оборачиваюсь – и сердце сразу начинает колотиться под рёбрами.

– Алабин Святослав? Ты? Откуда? – не верю своим глазам.

Лет восемь его не видела, с самого окончания школы. Невольно закусываю губу. Из всех людей на свете сейчас, когда я так ужасно выгляжу, мне встретился именно он. Высокий, собранный, как всегда. Острый взгляд, твёрдая линия челюсти, ставшие ещё шире плечи и изучающий прищур.

– Не ожидал встретить тебя здесь, – говорит негромко, делая шаг ко мне.

– Я тоже, – отвечаю тихо, отвожу глаза.

Накатывает неловкость. Мы проучились столько лет вместе и вроде как не чужие, но и не близкие тоже. Опускаю взгляд, но чувствую, что он на меня смотрит, не отрываясь.

– Что случилось? – спрашивает ровно.

– Всё в порядке, – машинально, почти на автомате пожи-
маю плечами, складываю руки на груди.

– Врёшь, – жёсткий ответ заставляет вздрогнуть. – Люди
так не выглядят, когда у них всё в порядке.

Я дергаю плечом. Отвожу взгляд.

– Мама болеет... – вздыхаю устало. – Она здесь лежит, в
больнице. Осложнения, требуется операция. Лечение слиш-
ком дорогое для нас. Всё как обычно. Ничего нового в этой
стране.

Святослав молчит, смотрит внимательно. Не жалеет и не
сочувствует, просто оценивает – но это и к лучшему. От со-
чувствия и жалости мне только реветь хочется.

– Тебе кто-то помогает? – спрашивает наконец.

– Нет, – резко качаю головой. – Я и сама справляюсь!

В его глазах на долю секунду что-то меняется, совсем
чуть-чуть. А потом возвращается прежнее выражение – спо-
койное, холодное, уверенное.

– Поужинаешь со мной, – говорит негромко.

Не спрашивает – утверждает. Таким тоном приговор вы-
носят, а не приглашают на ужин!

– Прости, что? – растерянно моргаю, глядя на него.

– Я заеду за тобой сегодня в восемь, – Алабин кивает так,
словно вопрос решён и обсуждению не подлежит.

Не успеваю открыть рот, чтобы возразить, но он уже идёт
прочь, не оглядываясь, оставляя меня у окна – растерянную,
сбитую с толку, и почему-то... с дрожью в груди. И только

через несколько шагов чуть поворачивается, кидая последний взгляд через плечо.

– Можешь быть уверена, это в твоих интересах.

Глава 2

Святослав не уточняет, удобно ли мне – просто ставит перед фактом. И я, сама не понимая зачем и почему, выхожу к его машине ровно в восемь, всё ещё не веря, что действительно еду куда-то с ним.

Ресторан оказывается не пафосным, как я ожидала и боялась, а удивительно тихим и каким-то сдержанным что ли. Стены тёплого оттенка кофе с молоком, мягкий свет, не мешающий глазам, и музыка – не фоновая, а убаюкивающе-живая. Рояль в углу, скрипка, которую чуть слышно подхватывает контрабас. Место, где хочется спокойно, не торопясь, обстоятельно пробовать каждое блюдо.

Святослав отодвигает мне стул от столика за окном, сам садится напротив. Слегка суеющий официант подаёт нам красочное меню, но рассматривать его в подробностях меня что-то не тянет. Смотрю поверх глянцевых страниц на мужчину, ожидая, что он скажет.

– Рад, что ты согласилась, – говорит наконец Алабин.

– У меня не было выбора, не так ли? – отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал легко, почти беззаботно – правда, получается плохо.

– Выбор есть всегда. Просто иногда это выбор между «плохо» и «очень плохо», – Святослав смотрит прямо на ме-

ня, не отводя взгляда.

– Глубокомысленно, – чуть поднимаю брови, отпивая из бокала холодную воду, которую официант ставит передо мной, даже не дожидаясь заказа.

– Жизненно, – парирует мужчина.

Мы обмениваемся короткими фразами, словно каждый из нас проверяет, прощупывает другого, насколько далеко мы можем зайти. Но я знаю, это только до поры до времени. С этим мужчиной явно не бывает бесцельных разговоров. Если он что-то начал – обязательно доведёт до конца, ещё когда мы учились вместе, это было понятно. Я просто не понимаю, зачем... сейчас? И почему именно со мной?

– Ты давно в городе? – спрашивает Святослав как будто между прочим, но в голосе слышно напряжение, вроде бы почти незаметное и при этом сквозящее в каждом слове.

– Несколько месяцев, – не уточняю, что приехала сюда только из-за того, что здесь была та самая клиника, где могли взяться за маму. Всё остальное неважно.

– Одна?

– А с кем ещё?

Он не реагирует на мою резкость. Только кивает, словно отметил для себя что-то важное.

– У тебя есть план?

– План чего?

– Как справиться с ситуацией.

– С мамой? – выдыхаю, силясь улыбнуться. – Да, конечно!

Разумеется! Волшебная палочка, джинн из лампы и очередной кредит, который мне всё равно никто не даст.

Его губы на секунду вздрагивают, как будто он сдерживает улыбку. Не насмешливую, просто естественную реакцию на забавную шутку.

Вот только мне резко становится не до шуток, когда мужчина отодвигает меню и спокойно говорит:

– Я могу тебе помочь.

– Вот как, неужели. И что мне для этого нужно? Продать почку? – усмехаюсь через силу, но взгляд у него остаётся слишком серьёзным.

– Выйти за меня замуж.

Мне кажется, что в ресторане стало тише. Не потому что кто-то вдруг притих, а потому что все звуки перестали долетать до меня. Я моргаю, смотрю на Святослава, не понимая – он это что, всерьёз?! Он понимает, что это абсурд какой-то?!

– Прости... ты сейчас серьёзно? – смотрю на него, не веря своим ушам.

– Да, – спокойный твёрдый ответ.

– Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж? – повторяю фразу, по слогам, как если бы пробовала на вкус что-то слишком острое.

– Да, ты правильно услышала, – Алабин кивает. – Брак по контракту, без романтики и иллюзий. Условия будут чётко прописаны. Мне срочно необходима жена – для защиты компании, из-за некоторых процессов в совете директоров и

ещё по нескольким причинам. Тебе нужны деньги матери на операцию, я их дам.

Откидываюсь на спинку стула, щёки горят.

– То есть ты предлагаешь мне сделку, – говорю негромко.

– Ты станешь моей женой абсолютно официально, – Святослав подбирается, как будто даже садится чуть ровнее. – Возьмёшь мою фамилию. Получишь всё, что нужно. Оплата медицинских счетов, жильё, содержание. Но на определённых условиях.

– Конечно! Условия! Я слушаю, – бросаю, до сих пор не в силах воспринимать это, как реальность, происходящую со мной. – Давай, Святослав Игоревич, удиви меня.

– Правило первое, – он смотрит на меня таким пронизывающим взглядом, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не отвести глаза. – Ты следуешь каждому пункту нашего договора. Без исключений.

– Я должна выучить их наизусть? – язвлю, не сдержавшись.

Сжимаю пальцы до боли, так что костяшки белеют. Святослав сидит напротив – безупречный костюм, галстук как по линейке, он словно ведёт очередные переговоры хотя почему «словно»? Их и ведёт. А у меня внутри хаос, который никак не вписывается в идеальную обстановку вокруг нас.

– Правило второе, – мой сарказм пропускают мимо ушей. – Интимная близость. Наш брак фиктивный, но живём мы вместе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ты

играешь роль моей жены во всех аспектах. Мы с тобой оба взрослые люди с нормальными потребностями. «Гулять налево» я не собираюсь – и ты тоже не будешь!

Как будто я это планировала! Сдавленно смеюсь. На нервной почве И от ужаса. А Святослав даже бровью не ведёт.

На язык так и просится уточнение, а позы мы тоже будем прописывать? Три раза в неделю – миссионерская, а по выходным и праздникам я сверху?

– Ты сейчас серьёзно? – всё-таки спрашиваю у него. – Контракт с пунктом про обязательный секс? Какой благородный подход, Святослав. Просто мечта любой невесты на пороге ЗАГСа.

– Это не обсуждается, – он слегка качает головой.

– Конечно, не обсуждается, – бросаю с вызовом. – Это же ты.

Мужчина вдруг подаётся вперёд, сокращая между нами расстояние. Не резко, не угрожающе – но так, что воздух вокруг словно густеет, и в ушах у меня начинает слегка шуметь. Подцепляет мой подбородок пальцем, глядя мне прямо в глаза.

– И третье. Ты в меня не влюбляешься!

И вот тут я замолкаю. Внутри всё вдруг сдвигается. Как будто всё, что казалось абсурдом, вдруг стало пугающе реальным.

Знаю, что должна встать и уйти. Сказать, что он с ума сошёл. Что то, что он предлагает – унижение. Но не встаю. По-

тому что за его словами – не просто расчёт. А ещё... что-то другое. Необъяснимое.

Просто смотрю на него. И не знаю, что страшнее: то, что он сказал – или то, что часть меня всерьёз задумалась над этим предложением.

Глава 3

Я не сплю всю ночь.

Верчусь с боку на бок, пялюсь в бесконечные линии на потолке от фонаря за окном. Слова Святослава звучат в голове снова и снова, как ритмичные удары метронома: контракт, роль, фамилия, деньги не влюбляться.

И вместе с медленно наступающим утром ко мне приходит решение.

Я приму его условия. Не потому что так уж горю желанием.

Просто потому, что иначе – мне не выкрутиться.

– Здесь указано, что вы соглашаетесь на статус супруги сроком на один год, с возможностью продления или досрочного расторжения, если одна из сторон нарушит условия, – говорит женщина лет сорока, с гладкой прилизанной причёской и скучным голосом. Её зовут Ольга Васильевна, и она корпоративный юрист Святослава, который сидит тут же, сведя пальцы шатром и наблюдая за мной.

– Я поняла, – говорю медленно, не сводя глаз с бумаг.

– Вы имеете право на общее проживание, компенсацию, ежемесячное содержание и доступ к банковскому счёту, с которого будет оплачиваться лечение вашей матери. Но при этом обязуетесь не разглашать условия соглашения, не вы-

носить конфликты в публичное поле, не мешать его работе и... – она листает дальше, – сохранять образ модной современной супруги.

Усмехаюсь. Тихо, почти незаметно.

Что-то тут он немного просчитался.

– Я – не модная и не современная, – качаю головой, кинув взгляд на Алабина. – Вообще.

– Главное быть убедительной, этого достаточно, – без иронии отвечает Ольга Васильевна и передаёт мне ручку.

Зависаю на секунду, а затем широким росчерком подписываю бумаги. Святослав расписывается следом и кивает юристу, отпуская её.

Регистрация нашего брака занимает ровно четыре минуты.

– Подтвердите через Госуслуги, – говорит в онлайн-нотариус, сидящий где-то в кабинете, на фоне деревянной панели.

– Подтвердила, – отвечаю, нажав на кнопку.

– Ваш брак зарегистрирован, – голос с экрана.

И всё. Никакого марша Мендельсона, никаких колец. Только статус в приложении – «в браке» – и чувство, словно я подписала нечто большее, чем соглашение.

– А твоя мама в курсе? – спрашиваю у своего теперь уже мужа, когда мы выходим из офиса.

День сегодня какой-то серый, влажный, воздух в центре города чуть вибрирует от постоянного гула машин.

Святослав идёт на полшага впереди меня, но замедляет шаг, оборачивается.

– Нет.

– Но она же... – я на мгновение замираю, – она ведь

Не знаю, как сказать, чтобы не прозвучать резкой. Его мать всегда всё контролировала. Помню её ещё со школы. Строгая, с вечно поджатыми губами Любимая фраза – «у Святослава нет времени на бессмысленные занятия». Так говорилось всегда, когда класс собирался куда-нибудь на экскурсию или на какие-то сборы.

Мужчина смотрит на меня спокойно, равнодушно.

– Мама за границей. Её это не касается.

Я только киваю в ответ и дальше спрашивать не хочу. Налаживать отношения с Инессой Альбертовной мне совершенно не хочется.

– Это все твои вещи? – спрашивает Святослав, когда машина подъезжает к моему дому и мы поднимаемся в мою квартиру.

– Чемодан и рюкзак. Всё остальное – в сумке, – подцепляю пальцем ремешок у себя на плече.

Он молчит, только кивает водителю, чтобы тот забрал багаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.